

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 21 (3832)

Вторник, 18 февраля 1958 г.

Цена 40 коп.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Обращение IV Пленума Правления
Союза писателей СССР

Мы, литераторы всех братских национальностей СССР, обсудив на IV Пленуме Правления Союза писателей итоги сорокалетнего развития советской литературы, испытываем сердечную потребность обратиться со словами пламенного привета и благодарности к Центральному Комитету великой партии Ленина, боевому штабу великой армии строителей коммунизма.

Вместе со всем советским народом наша литература прошла славный путь. Это был путь служения народу, воодушевленному великим делом строительства коммунизма.

С чувством большой гордости оглядываемся мы на минувшие четыре десятилетия. Это были годы борьбы и побед, годы суровых испытаний и торжества дела Маркса-Ленина. И сегодня мы особенно отчетливо видим, какую огромную роль на всех этапах жизни нашей литературы сыграла наша великая Коммунистическая партия.

Эта несомненная роль ощущалась во всем.

Величайшая культурная революция, которую совершили под руководством Партии народы нашей страны, строя коммунизм, дала нашей литературе десятки миллионов приобщенных к знаниям читателей. Ленинская национальная политика Партии не только вдохнула жизнь во все наши существовавшие до Октября литературы, но и вызвала к жизни десятки литератур народов, впервые после октябрьской победы получивших письменность.

С первых же шагов советской литературы Партия и ее Центральный Комитет, следуя заветам В. И. Ленина, бережно и чутко помогали писателям найти правильный путь, помогали находить и расти новые таланты из глубины народных масс. В новом, созданном под руководством Партии обществе, где впервые в истории человечества сложились новые отношения между людьми, стала новаторской и роль литературы.

Партия помогла советским писателям глубоко осознать свою новую историческую миссию и осмысливать новаторский творческий метод социалистического реализма. История творческого роста и созревания таланта любого из советских писателей — наглядное свидетельство плодотворности идеиного влияния Партии на рост литературы.

Партия помогла советской литературе стать действенным и вдохновенным средством идеиного воспитания советского человека. Она открывает и показывает всему миру черты нового, советского характера. Она воспитывает в людях светлое чувство социалистического патриотизма, нового социалистического гуманизма и proletарского интернационализма, тем самым способствуя созданию атмосферы морально-политического единства советского общества, в которой только и возможны были великие трудовые победы на фронтах пятилеток и легендарные подвиги народа на общирных фронтах Великой Отечественной войны.

Обозревая пройденный литературой путь, мы хотим выразить благодарность Партии и ее Центральному Комитету за ту поддержку, которую она неизменно оказывала писателям в борьбе со всеми, кто пытался посеять среди нас идеиный разлад. Она помогла нам в борьбе с чужими, антисоциалистическими, ревизионистскими влиятельными, проникающими к нам из империалистического лагеря, в борьбе за чистоту советской, ленинской идеологии.

Целая серия бесед с писателями и деятелями искусств, проведенных в Центральном Комитете Партии, ряд выступлений Первого секретаря ЦК товарища Н. С. Хрущева по настоющим вопросам развития литературы и искусства способствовали консолидации литераторов на принципиальной идеиной основе.

Партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» вооружил литераторов и деятелей искусств остройшим оружием для борьбы с ревизионизмом и иными проявлениями чужих буржуазных влияний. Этот документ стал идеиной программой советской литературы на сегодняшнем этапе коммунистического строительства.

Выступления руководящих деятелей Партии, слова товарища Хрущева, обращенные к представителям советской народной интеллигенции на приеме в Кремле, наполнили наши сердца чувством большой гордости, ибо нет большего счастья для советских писателей, чем сознавать себя верными помощниками нашей Партии в славном деле коммунистического воспитания тружеников.

И мы заверем наш родной народ, нашу Коммунистическую партию и ее ленинский Центральный Комитет, что все свои силы, все свои способности и таланты отдали на то, чтобы оправдать это великое доверие.

От имени всего многонационального коллектива советских писателей мы заявляем Центральному Комитету, что, идя на встречу III всесоюзному съезду писателей, с максимальной пользой для развития литературы претворим в жизнь советы, данные нам Партией. Мы считаем долгом каждого советского писателя, к какой бы национальности он ни принадлежал, жить в неразрывной связи с жизнью родного народа и, черпая в героическом труде народа материал для своего творчества, создавать идеиный и художественно совершенные произведения наших неподражаемо прекрасным временем, раздвигая и обогащая метод социалистического реализма.

Да здравствует и расцветает молодая многонациональная литература народа-победителя, верная помощница Партии в коммунистическом воспитании тружеников!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза, славный организатор строительства социализма, мудрый и чуткий друг советской литературы!

Родной Советской Армии

К сорокалетию Советской Армии украинское республиканское издательство «Радянський письменник» выпускает большой литературно-художественный сборник. В нем представлены произведения почти ста украинских писателей.

Стихи, рассказы, отрывки из повестей, романов и пьес, вошедшие в сборник «Слава армии советской», рассказывают о геронической истории Советских Вооруженных Сил.

От Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР

Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства сообщает, что из всех работ, представленных на съездение Ленинских премий 1958 года, после их рассмотрения секциями и пленумом Комитета отобраны для дальнейшего обсуждения следующие кандидатуры:

В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевников В. М. «ЗАРЕ НА ВСТРЕЧУ», роман. Представлена Государственным издательством детской литературы.

2. Луговской В. А. «СОЛНЦЕВОРОТ», «СИНИЯ ВЕСНА», стихи. Представлена Московским отделением Союза писателей, редакцией журнала «Москва».

3. Мухтар Аскад. «СЕСТРЫ», роман. Представлена Союзом писателей Узбекистана.

4. Стельмах М. А. «КРОВЬ ЛЮДСКАЯ — НЕ ВОДИЦА», роман. Представлена Союзом писателей СССР, Союзом писателей Украины, редакцией журнала «Дружба народов», Уманским сельскохозяйственным институтом.

5. Шолохов М. А. «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА», рассказ. Представлена редакцией журнала «Октябрь», писателем С. В. Михалковым.

IV ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Сорокалетие советской литературы и подготовка к III съезду писателей

Активно бороться

с идеологическим противником

— Мы живем в условиях сосуществования двух различных социальных систем, в условиях, когда наступление на нашу социалистическую идеологию со стороны буржуазии не прекращается, — говорит Ю. Смолич. — Совершенно ясно, что советские писатели всем своим творчеством должны противостоять нападкам реакционеров и ревизионистов и нести наше идеинство и зарубежному читателю (так как большинство наших производственных выходят на многих языках) великую правду жизни, не допуская идейных промахов.

Правда, в Советском Союзе выходит не один журнал и не одна газета на английском, французском, испанском, немецком, шведском и других языках. Однако литературным вопросам эти журналы газеты почти не уделяют места, а о специфических делах советских национальных республик эти органы прессы как-то забывают вообще. И это неверно.

Журнал «Советская литература» на иностранных языках должен обязательно войти в орбиту внимания Союза писателей. Его нужно превратить в живой и боевой литературный орган, который давал бы самую широкую информацию не только о русской литературе, но и о литературе всего Советского Союза, давал бы интересный материал, рассчитанный на зарубежного читателя, выступал бы с горячими полемическими статьями. Наш Союз писателей не имеет права молчать в ответ на разнудзянную антисоветскую пропаганду, которая ведется врагами литературы, ее основными понятиями в историческом освещении, оставившимися от скользкого хлама, которого в этой области имеется немало.

Недавно на совместном заседании секретариата Союза писателей СССР и Ученого совета Института имени Горького мы очень серьезно критиковали журнал «Вопросы литературы». Мы прежде всего требовали от него сочетания высокой научности с подлинной актуальностью, требовали от него смелого и целеустремленного вмешательства в литературную жизнь, воздействия на ход ее. Все мы занятыми, чтобы эти требования возможно скорее были полностью реализованы. И мы добились этого.

Важнейшей проблемой нашей науки о литературе является систематическое и всестороннее изучение творческого опыта советской литературы. За последние годы в этом направлении многое сделано.

Прежде всего это большая серия работ, посвященных истории отдельных национальных литератур. Мы имеем много первоклассных монографий о творчестве советских писателей, об отдельных жанрах советской литературы, например о

циалистических национальных врагах распространяют клевету о мнимом уничтожении национальной жизни в Советском Союзе, искают и оскверняют самое представление о великой ленинской национальной политике.

А мы нередко отмалчиваемся, никак не отвечаем на подобную мерзкую пропаганду с ружбом, не изображаем врагов во лжи, не даем подробной информации о нашей стране.

Правда, в Советском Союзе выходит не один журнал и не одна газета на английском, французском, испанском, немецком, шведском и других языках. Однако литературным вопросам эти журналы газеты почти не уделяют места, а о специфических делах советских национальных республик эти органы прессы как-то забывают вообще. И это неверно.

Журнал «Советская литература» на иностранных языках должен обязательно войти в орбиту внимания Союза писателей. Его нужно превратить в живой и боевой литературный орган, который давал бы самую широкую информацию не только о русской литературе, но и о литературе всего Советского Союза, давал бы интересный материал, рассчитанный на зарубежного читателя, выступал бы с горячими полемическими статьями. Наш Союз писателей не имеет права молчать в ответ на разнудзянную антисоветскую пропаганду, которая ведется врагами литературы, ее основными понятиями в историческом освещении, оставившимися от скользкого хлама, которого в этой области имеется немало.

Недавно на совместном заседании секретариата Союза писателей СССР и Ученого совета Института имени Горького мы очень серьезно критиковали журнал «Вопросы литературы». Мы прежде всего требовали от него сочетания высокой научности с подлинной актуальностью, требовали от него смелого и целеустремленного вмешательства в ее ход — исключительно важно. Это очень актуальная задача. Недаром ревизионисты везде, где они за последнее время неистовствовали, прежде всего старались подорвать международные связи советской литературы.

Исклучительную остроту приобретает за последние времена огромная проблема взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур Советского Союза. Эта теоретическая проблема после известных споров о Веселовском была совершенно неоправданно снята со счетов; сегодня же она властно стучится в дверь.

Мы должны очень внимательно и всесторонне исследовать взаимосвязи различных литератур и показать весь процесс исторического развития советской литературы как процесс взаимо действия. В этом отношении мы находимся на начальном этапе крушения поворота в наше литературоведение.

Фольклор надо изучать!

— Чем особенно примечателен доклад Н. Тихонова? — говорит П. Скосырев.

Мне кажется, что факты многонациональности советской литературы восприняты докладчиком не внешне, а составили пафос всего доклада. И это нашло ответный отклик со стороны очень многих образов.

Н. Тихонов затронул некоторые проблемы, вытекающие из многонациональности нашей литературы и нуждающиеся в разработке. В частности, он напомнил о проблеме фольклора. Тот факт, что проблеме фольклора в связи с литературами национальных республик мы не уделили должного внимания, отрицательно сказался на развитии этих литератур.

Есть изысканные приемы, свойственные только фольклорным произведениям, которые не могут и не должны механически переноситься в реалистические произведения современности, но есть у фольклора и замечательные качества, которые мы также не анализировали и тем самым по-

рой сужали пути становления реализма в национальных литературах.

Когда мы говорим о рождении реализма, о победе реализма в наших молодых литературах, мы должны помнить, что реализм выстрадан каждый из литераторов народов. И могучее воз действие Горького, великой русской революции, и непосредственно воздействие жизни своего народа, его устного поэтического творчества — вот что является отцом реализма во многих литературах.

Н. Тихонов затронул некоторые проблемы, вытекающие из многонациональности нашей литературы и нуждающиеся в разработке. В частности, он напомнил о проблеме фольклора. Тот факт, что проблеме фольклора в связи с литературами национальных республик мы не уделили должного внимания, отрицательно сказался на развитии этих литератур.

Есть изысканные приемы, свойственные только фольклорным произведениям, которые не могут и не должны механически переноситься в реалистические произведения современности, но есть у фольклора и замечательные качества, которые мы также не анализировали и тем самым по-

рой сужали пути становления реализма в национальных литературах.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились. Сейчас Ташкентская партия, народы, мы совершились.

Сорокалетие советской литературы

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Единый фронт

Говоря о неумении некоторых литераторов вторгаться в живую творческую практику писательских коллективов, А. Салиев отметил в своем выступлении, что нельзя ограничиваться упреками по адресу ученых и критиков. В плодотворном создании обобщающих работ, в вопросах изучения творческой и организационной практики наших литераторов не менее заинтересованы Сомы писателей, его правление президиум. А между тем они в своей практике слабо используют имеющиеся положительные данные критико-литературологических работ, не оказывают должного влияния на постановку и характер обобщающих исследований. Более того, правление, его президиум и секретариат сами систематически не занимается жизнью отдельных литераторов, систематически не участвуют в их организационных делах, глубоко не изучают их опыта. В результате неуклюжий освещение о возможностях и силах конкретных литераторов иногда мы не умеем по-настоящему, вынуно представить мощь и величину нашей единой многонациональной литературы, хотя совершенно правильно декларируем это в общих формулировках.

В пятидесятые годы в среднеазиатских литературах особенно заметно расширение круга реалистических литературных форм и жанров, и прежде всего подъем прозы. Интересный процесс сложного, но плодотворного преобразования некоторых древневосточных или устюзистических традиций в современных реалистических формах переживает поэзия. Но эти творческие явления роста хорошо не освещены в литературоедческих работах. Они не находят отражения в практической деятельности Союза писателей. Все еще проскальзывают привычки рассматривать особенности, возможности и состояние отдельных литераторов под общей рубрикой «восточное», «среднеазиатское», «казахское», «прибалтийское» и т. п. Между тем нельзя по образцу, например, узбекской или таджикской литературы единого Фронта будет еще крепче сильней.

Кино и литература

Быстро рассказывает об участии ленинградских писателей в активизации работы литераторов соседних областей, Б. Чирков посыпал свое выступление вопросами кинодраматургии.

Сейчас кинематограф вступил в полосу большого оживления, прежде всего количественного. Важно еще и то, что в той чрезспасице мелкотемных картин, которые исчезли в больших количествах, наконец, стала появляться ряд настоящих фильмов — таких, как музыкальные и сурвейные фильмы «Коммунист», как спортивный, но вызвавший плохую реакцию фильм «Летят журавли», как во многом несовершенный, но интересный фильм «Дом, в котором я живу». Наконец, особенно отрадным и важным является организация Союза кинематографистов, который создает творческую среду для работы не только режиссеров, операторов, художников, но и кинодраматургов.

Однако существует целый ряд вопросов.

Достижения бесспорны

В начале своего выступления Е. Буин отметил значительные успехи, которые достигнуты молдавской советской литературой; оратор называл имена профсоюзов М. Кахана, А. Липкана, С. Шляху, И. Чобану, А. Шалар, И. Друца, Л. Барского и др., поэтов Л. Корнина, А. Лупана, Б. Истру, П. Даринко, Г. Меняко, В. Роши, И. Брецу и др.

Здесь говорилось о том, что даже среди советских писателей — продолжал он, — находятся люди, отрицающие достижения советской литературы. Если бы нас сказали это даже лица в отношении молдавской советской литературы, мы, конечно, обиделись бы, и не только мы — весь молдавский народ возмутился бы, услышав такую очевидную неправду.

Наши грядущий съезд представляет мне широким, масштабным. Это должно быть настоящим праздником силы сплоченной литературы могучего народа. Хотелось бы, чтобы съезд сопровождался неделей литературы всех народов страны в Москве.

Если раньше на произведениях писателей Закарпатья старалась в своей работе учить уроки партийной критики, старается делом доказать, что эта критика верно понята.

Какой главный вывод из выступлений товарища Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства должны сделать мы, писатели, и, в частности, какой вывод в собственной работе должен сделать из этого я сам, как член того большого коллектива, который называется советской литературой?

Мне кажется, что главный вывод из этих выступлений для каждого из нас, чувствующего в себе силы и желание работать, состоит в том, что, помня все уроки прошлого, нужно жить настоящим и будущим, жить тем, чем сейчас живут партия и страна.

За последние годы сделано удивительно много. А некоторые из нас, писателей, — к ним я причисляю и себя, — написали об этом удивительно много, а иногда и ничего.

На наших глазах всенародная инициатива разворачивается в таких масштабах, каких еще не знало даже наше общество. Одна перестройка управления промышленностью — это такие повороты в человеческих судьбах, такой простор для людей смельчаков, инициативных, преданных делу и поэтому чужих страха за свою шкуру, это такое богатство столкновений взглядов, характеров, стилей работы, что поле деятельности для писателя тут поистине неизбримо.

Когда я вспоминаю годы войны, я задумываюсь над причиной успешных нашим литературы, я вижу, что почти все без исключения лучшие книги того времени были написаны писателями, прямо причастными к тому великому сражению, которое шло с фашизмом. Лучшие книги написаны литераторами, которые видели

своими глазами главное. Видели его на фронте, у партизан, в тылу у врага, и в том нашем тылу, который был частью фронта: на заводах, в совхозах, колхозах, ковавших победу.

И сейчас, в конечном итоге, окажется, я уверен в этом, что лучше книги напишут те, кто видит народ в сражении, в полном напряжении всех сил, мыслей, чувств, те, кто рядом с народом в этом сражении, а рядом с народом — это значит в рядах народа, ибо другого способа быть рядом с народом пока не придумано и, я думаю, не будет придумано.

Некоторые из нас последнее время мало пишут непосредственно о современности, о ее животрепещущих проблемах, и это, если говорить правду, все-таки связано прежде всего с недостаточным знанием жизни в ее коренных процессах.

Но я не хочу сводить вопрос только к книгам о современности. Литература никогда не состояла и никогда не будет состоять из них одних. Однако и многим из них книгам о прошлом, близком и далеком, не хватает знаний современности. Ведь для того, чтобы взглянуть на прошлое было глубок и верен, мы должны быть и литераторами, и критиками — как мастильные, так и молодые. К сожалению, такие литераторы, как В. Ермилов, В. Друзин, К. Зелинский, В. Рюриков, Б. Брайнина, Б. Соловьев, и целый ряд других крайне редко посещают реалии.

Партия ждет от нас, писателей, не слов, а дел, то есть книг. Давайте же ответим на это справедливое и требовательное ожидание партии и народа делами, книгами, написанными в гуще народа!

Далее оратор говорит, что его недавняя поэзия по четырем буржуазным странам лишилась и с большой силой наложила на нее громадное чувство ответственности за дальнейшее развитие народности и коммунистической партийности в русской литературе. А ведь эти традиции являются традициями всех наших литераторов в конкретных национальных формах! Когда появлениям русской литературы, по творчеству тех или иных русских писателей начинаются открытые или зануленные нападки, то народу с русскими творческими должны не менее сильно выступать с ответным ударом и представители многочисленных братских литераторов. Тогда перед лицом враждебной идеологии наш единий многонациональный Фронт будет еще крепче сильней.

сов развития киноискусства, в которых крайне заинтересована сама литература. Таковы в частности, вопросы аквариации классических и советских произведений литературы. Мне кажется, что налаживание правильных отношений между Союзом писателей и Союзом кинематографистов в высшей степени важно. Как только мы оторвемся от Союза писателей, в сложившихся условиях киноизделия будут писателями, а кинематографисты — как мастильные, особенно полон глубокого и верен, мы должны быть и литераторами, и критиками — как мастильные, так и молодые. К сожалению, такие литераторы, как В. Ермилов, В. Друзин, К. Зелинский, В. Рюриков, Б. Брайнина, Б. Соловьев, и целый ряд других крайне редко посещают реалии.

Наши некуря, зная выдающуюся место

и роль русской литературы в жизни всей советской литературы, главным принципом избирают прежде всего

лучшие традиции народности и коммунистической партийности в русской лите-

ратуре. А ведь эти традиции являются традициями всех наших литераторов в конкретных национальных формах!

Когда появлениям русской литературы, по твор-

честву тех или иных русских писателей начи-

наются открытые или зануленные нападки, то народу с русскими творческими

должны не менее сильно выступать с ответным ударом и представите-

ли многочисленных братских литерато-

ров. Тогда перед лицом враждебной идео-

логии наш единий многонациональный

Фронт будет еще крепче сильней.

Широкие возможности

Выступивший от имени писательского коллектива Закарпатской Украины И. Чендей сказал:

— Мне кажется, что сегодня каждый из присутствующих здесь полон глубокого волнения, большой радости и гордости за социалистический Октябрь, который не только дал нам широкие пути, широкие просторы, но и свел нас в одну братскую семью. Я, в частности, особенно полон глубокого и острого ощущения величины Октября, ибо не будь его, не было бы и собравшей все земли Советской Украины, не было бы и свободного Закарпатья.

За 13 лет Советской власти Закарпатье шагнуло на столетие вперед в экономическом и культурном развитии. Если раньше нужно было закапатцам иди за тридевять земель в поисках куска хлеба, если в Закарпатье нет больше фабрикантов, землевладельцев, ростовщиков, если закарпатьцы ощущали великую животворную силу социалистического бытия, то это благодаря Октябрю.

Советская власть создала благоприятные условия и для развития литературной жизни Закарпатья. Ныне наше государство имеет свое отделение Союза писателей, большой литературный актив. В наш коллектив входят многие литераторы старшего поколения, которые сейчас трудятся с удвоенной энергией, с чувством большой ответственности перед читателями. К литературе приобщились талантливая молодость, которой дают возможность учиться и творить советский народ.

Советская власть создала благоприятные условия и для развития литературной жизни Закарпатья. Ныне наше государство имеет свое отделение Союза писателей, большой литературный актив. В наш коллектив входят многие литераторы старшего поколения, которые сейчас трудятся с удвоенной энергией, с чувством большой ответственности перед читателями. К литературе приобщились талантливая молодость, которой дают возможность учиться и творить советский народ.

Если раньше на произведениях писателей Закарпатья старалась в своей работе учить уроки партийной критики, старается делом доказать, что эта критика верно понята.

Какой главный вывод из выступлений товарища Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства должны сделать мы, писатели, и, в частности, какой вывод в собственной работе должен сделать из этого я сам, как член того большого коллектива, который называется советской литературой?

Мне кажется, что главный вывод из этих выступлений для каждого из нас, чувствующего в себе силы и желание работать, состоит в том, что, помня все уроки прошлого, нужно жить настоящим и будущим, жить тем, чем сейчас живут партия и страна.

За последние годы сделано удивительно много. А некоторые из нас, писателей, — к ним я причисляю и себя, — написали об этом удивительно много, а иногда и ничего.

На наших глазах всенародная инициатива разворачивается в таких масштабах, каких еще не знало даже наше общество. Одна перестройка управления промышленностью — это такие повороты в человеческих судьбах, такой простор для людей смельчаков, инициативных, преданных делу и поэтому чужих страха за свою шкуру, это такое богатство столкновений взглядов, характеров, стилей работы, что поле деятельности для писателя тут поистине неизбримо.

Когда я вспоминаю годы войны, я задумываюсь над причиной успешных наших литераторов, я вижу, что почти все без исключения лучшие книги того времени были написаны писателями, прямо причастными к тому великому сражению, которое шло с фашизмом. Лучшие книги написаны литераторами, которые видели

между этими двумя чувствами и едино противостоять нашу самокритику нашей гордости.

У меня во время этой поездки укрепилось ощущение, что некоторые наши зарубежные коллеги, утратив и чувство юмора, все ждут от нас, советских писателей, чтобы мы за что-то извинились перед ними в своей деятельности, чего-то стеснялись или в чем-то оправдывались. Конечно, у нас в литературе, кроме хороших и талантливых, есть и средние, и плохие книги, но это аксиома для всякой литературы, и не о том речь. А вот оправдываться в том, что у нас диктатура и все поддерживает ее, — это не потому что в ней есть критическая, а потому что в ней не было бы критики, к которой зовет наш метод, которая продолжает традиции нашей советской литературы.

Она ничего общего не имеет с критикой В. Дудинцева, которую наша общественность осудила. Ведь осудила она

что это — критика с позиций социалистического реализма, это — критика социалистическая, в ней все внимание направлено на то, чтобы укрепить наше общество.

Она сказала, что философы до сих пор объясняли мир, а мы преобразуем его. Подобно этому и социалистический реализм вносит в искусство не только простой метод отображения действительности, как она есть, хотя бы в ее развитии, но и активное участие в преобразовании этой действительности, в борьбе за ее развитие;

и в нашей социалистической действительности, в реальной мире уже созданного нового общества, метод социалистического реализма — это метод укрепления нашего общества, борьбы за его развитие, борьбы против его недостатков.

В понимаемом так социалистическом реализме, конечно, есть целый ряд особенностей, совершенно отличающихся от других методов художественного письма.

Мне один очень острый вопрос, который все нас волнует и интересует: вопрос о критике действительности. Какой должна быть критика в методе социалистического реализма? Нужна ли она? Товарищи, посмотрите на прошедший нам путь и вспомните, что мы создали. Скажите, пожалуйста, разве гладковский «Цемент» — это не острая критика, заставившая и господствующий учреждения? А вот оправдываться на счет захваты и подавления нашего общества, борьбы против его недостатков.

В понимаемом так социалистическом реализме, конечно, есть целый ряд особенностей, совершенно отличающихся от других методов художественного письма.

Мы считаем, что в данном случае молодой автор, не имеющий опыта, развербовавший большую художественную полотно, просто отказался от своим материалом, он не сумел его преодолеть и во время писания не понял, в какую сторону он взял края. И вы видите, какая эта книга подхватила Запад и использует против нас — не потому, что в ней есть критика, а потому, что эта критика разрушительная, она расшатывает правильное представление о нашем строе.

Сейчас мы должны вместе работать на очень плодотворном поле выяснения всех этих вопросов. Мы должны с большим уважением и с большой любовью относиться к традициям нашей собственной советской литературы. Ведь это наша жизнь, мы сами делаем эту советскую литературу, — как же мы можем не развивать ее традиций, ее основ, которые мы с таким трудом закладывали все эти 40 лет! Мне думается, что большое значение этого пленума и заключается в том, что он лицом к лицу поставил нас перед национальными традициями, перед нашей дорогой советской литературой и напомнил нам наш пройденный этап.

И еще одно мне хочется сказать. Хорошо, что мы работаем в такой атмосфере, но сейчас здесь не так много. Давайте постараемся донести эту деловую, чистую, светлую, хорошую, сердечную атмосферу и до всего большого коллектива наших советских писателей, наших товарищ.

Писатель — активный участник жизни

весь в жизнь, решать какие-то проблемы.

А. Тимонен считает вредной слишком раннюю профессионализацию молодых писателей:

— У нас есть молодые поэты и писатели, которые опубликовали первую книгу, первую поэму или повесть и уже стали профессионалами, уже не связанные ни с какой другой работой, не связанные ни с жизнью, с интересами того коллектива, который пытал бы их, давал бы им материал для дальнейшей творческой работы. И если следить за их творчеством, то видно, что уже очень скоро некоторые из них идут вниз. Вторая книга уже первая, а третья — еще хуже. Нужно что-то делать для того, чтобы приблизить этих молодых к настоящей жизни.

Странно серьезно подумать и над тем, какими должны быть творческие командировки. Ведь одно дело — поехать в Москву, и все равно придется работать в коммюнике, и другое дело, когда едешь в колхоз на задание обкома партии или Совета Министров, или совета профсоюза, выполняя определенное задание. Писатель должен активно вмешиваться в жизнь.

Вот почему же, товарищи, если эта критика действительно пронизывает нашу книгу, она никогда не используется на врагами за рабочими?

Среди множества литературных жанров есть один, о котором как-то не пришлось говорить в выступления

«ТИХИЙ АМЕРИКАНЕЦ» В ГОЛЛИВУДСКОМ ВАРИАНТЕ

КАК ИЗ КНИГИ, критикующей американскую политику, сделала проамериканский фильм? Голливуд показал, «как это делается», своей экранизацией повести английского писателя Грэхема Грина «Тихий американец». Премьера этого фильма состоялась в Нью-Йорке несколько дней тому назад.

Напомним, что главными героями книги являются представитель американского правительства Пайл и английский журналист Фаулер. Между тем в фильме сценарист и режиссер Манекевич превращает Пайла из представителя правительственно-ческого учреждения в служащего частной американской «благотворительной организации». Манекевич не только «очищает» мотивы, которыми руководствуется Пайл, но и рисует его как простодушного идеалиста, который стремится лишь помочь вытесненному народу.

Даже нью-йоркские кинокритики были вынуждены отметить искажение, которому подвергли в фильме содержание книги. В рецензии, опубликованной в газете «Нью-Йорк уорлд телеграм энд Си», говорится, что фильм «до определенного момента сохраняет чувства Грина, но затем изменяет их пользу Америки». В газете «Нью-Йорк пост» рецензент заявляет, что «первоначальная точка зрения Грина была изменена в угоду американцам».

Французская газета «Монд» поместила протестующее письмо Грэхема Грина. Писатель пишет: «С большим интересом прочел рецензию Арии Пьеффа* на фильм «Тихий американец», рецензию, которая, как мне кажется, подтверждает многие из моих опасений. Я не считаю возмож-

можным писать о фильме, которого не видел, но мне хотелось бы подчеркнуть, что постановщики этого фильма не показали мне сценария и ни о чем со мной не консультировались. Когда продаешь права на какое-либо произведение Голливуду, неосторожно брать на себя какую бы то ни было ответственность за его экранизацию — опыт показал мне, как сильно изменяются сценарии в процессе работы над фильмами. Лучше уж оставить свое произведение на волю воли и затем уж смотреть, какие останки его будут прибить к берегу...

И словно в довершение насмешки надо мной состоялся этот торжественный просмотр фильма в присутствии высших кругов вашингтонского общества, просмотр, сбор с которого был предназначен в пользу Южного Вьетнама.

Когда я писал «Тихого американца», мне и в голову не приходило, что это может быть источником выигрыша для одного из самых бесчестных правительств в Юго-Восточной Азии».

* Арии Пьефф — специальный корреспондент газеты «Монд» в Вашингтоне. В рецензии, которую цитирую, Грина, резко осуждается фильмы «Фаулер и Пайл», произведенная Голливудом.

«Вашингтонский премьер фильма «Тихий американец» — это результат этой рецензии», — состоялась в Вашингтоне в присутствии высокопоставленных чиновников госдепартамента, раза пояснил и посла Южного Вьетнама. После просмотра фильма становился ясно, почему авторы фильма решили устроить ему встречу с официальными крестинами. «Произведение Грина исказено от начала до конца, и фильм завершается морализированием в стиле и в духе Фостера Даллеса».



Эрне УРВАН,
венгерский писатель

«Большая родня»

РАССКАЗ

Серебряный — 10 лет
советско-венгерского
Договора о дружбе,
сотрудничестве
и взаимной помощи

что плохо пересовал русские буквы на конверте.

Наконец, в тысячу девятсот двадцать пятого году, примерно к рождеству, пришло долгожданное письмо с ответом. В то время я был уже большим мальчиком, овладел в школе азбукой и приступил к таблице умножения. Письмо было написано липовыми чернилами, каждая строчка была выведена красивым, каллиграфическим почерком. До сегодняшнего дня не забыл я содержания этого письма:

«Дорогие братья, сестры и милый эзть! Вернулся бы я вам, если бы не знал, что такой человека, как я, ждут жандармы с виселицей. Когда произойдет наша радостная встреча, я этого сейчас не могу вам сказать, но уверен, что мы еще увидимся. Надо верить в будущее, потому что оно принадлежит нам, рабочим!»

Что понимает в жизни ребенок? Откуда может он знать, почему горько плачет, всхлипывает его мать? Почему понимающие качают головами, склоняя тяжелые кудаки, его неразговорчивые родственники?

— Значит так, значит поэтому не может он приехать, — говорят они. — Наш Ференц стал коммунистом.

За этими словами следует долгое молчание. Родственники исподтишка сочувственно посмотрят на моего отца: после разгрома советской Республики в Венгрии в 1919 году моего отца обвинили в коммунизме, белые офицеры пытали его и пытали в боях прикладами винтовок.

Посидев еще немного, родственники с печальными лицами, неловко, на цыпочках выходят от нас, как будто они опять увидели под нашими окнами сверкание жандармских штыков...

Во мне навсегда осталось воспоминание этого зимнего вечера, когда в ранних сумерках передо мной в первый раз встало видение страны, где учился дядя Ференц. Легенда о нем жила в нашей семье, сначала рассказывала ее моя бабушка, а после ее смерти мои тетки. Это была легенда о том, каким умным мальчиком был Ференц, как хорошо умел писать и считать, как благодаря своему уму выбрался из батраков в люди, стал рабочим на сахарном заводе.

«Таким способным был он, рассказывали тетки, — что мог бы стать даже заведующим складом», если бы не началась первая мировая война.

Ряды призывающих быстро редели, скоро дошли очередь и до восемнадцатилетних. Ференца признали годным к военной службе, одели в солдатскую форму и послали на фронт. После прорыва русскими войсками Юго-Западного фронта в 1916 году долгое время считали его умершим, во всяком случае пропавшим без вести.

Ференца оплакивали всей семьей, отслужили панихиду за упокой его души, в день усопших зажигали для него поминальные свечи, и вдруг, примерно 1923—1924 годах, Ференц воскрес, в буквальном смысле слова восстал из мертвых. Возвратившиеся домой военнопленные, одинополчане Ференца, рассказали нам, что он жив, находится в Москве, — учиться его посыпал, и что «будет из него когда-нибудь большой человек».

До сих пор помню, как плакали и радовались все в доме, когда пришло первое письмо из Москвы от моего дяди Ференца. Родители и бабушка, и горевала, потому что Ференц был жив и здоров, — что и всем братьям с сестрами от чистого сердца жалко, — писал он; женился, сынинка у него уже есть, но домой возвращаться не собирается, а вместо себя посыпает фотографию.

Семья никак не могла понять, почему Ференц не может вернуться домой, если другие его товарищи-однополчане все уже возвратились. Может быть, не хочет вернуться из-за женщины? Но в этом отношении он может быть совершенно спокоен, волнения его напрасны: семья не возражает против того, что он женится на русской. Судя по карточке, жена у него красавица, но скромная, да и ребенок у них уже есть. «Ты мог бы опять поступить на сахарный завод, Ференц, — писали ему родственники, — жили бы вы здесь с женой у себя дома, как два голубя».

Мой отец, «дорогой эзть» дяди Ференца, на конверте адрес, пересорвал таинственные, непонятные русские буквы. Отправив письмо с приглашением вернуться домой, родственники стали строить планы на будущее, как лучше встретить Ференца, у кого он будет жить, кто из них и что именно даст ему для первого обозрения, когда он получит место в семейном бараке для рабочих сахарного завода. Но прошли недели, прошли месяцы, а самый любильный из всех, далекий брат все еще не приехал.

— Вероятно, он приедет к пасхе, — говорили братья, когда резали свинину. — По крайней мере поет освященного окорока.

— Теперь уж он, конечно, приедет к новому урожаю... — вдыхали пасхальным утром, оделяя всех ветчиной.

Но дядя Ференц не приехал ни на пасху, ни к новому урожаю, и мой отец начал потихоньку от всех обвинять самого себя,

«план Рапацкого» опасен; он

стращает их тем, что если страны Европы не согласятся на создание ракетных баз на своей территории, то американцы могут, чего доброго... обидеться. Да, да, обидеться и попросту уйти из Европы. Американцы, пишет Понсе, могут в один прекрасный день «отринуть нашу пыль со своих сапог, вернуться к прежней политики изоляционизма, заняться своими собственными делами...»

Американские солдаты, отирающие пыль Европы со своих сапог, чтобы уйти из океана, — такая перспектива вполне устроила бы не только французов, но и миллионы людей в других странах. Недача аргументацию, надо прямо сказать, выбирал для защищивания плана превращения Франсуа-Понса в американскую ядерную базу, в роли окжесточенного противника создания безатомной зоны в Европе.

Франсуа-Понсе признает, что «план Рапацкого» правителен, что «план Рапацкого» нарушает «беззащитность Европы», перед лицом «угрозы с Востока» в случае ухода американцев, — в них не верят сейчас даже самые наивные люди.

Что же касается измышлений Франсуа-Понса о «беззащитности Европы», перед лицом «угрозы с Востока» в случае ухода американцев, — в них не верят сейчас даже самые наивные люди.

Откуда грозит опасность Франсуа-Понса для Европы? Аистично взглянуть на карту Франции, которую мы публикуют сегодня.

А. БЕЛЬСКАЯ

Серебряный — 10 лет
советско-венгерского
Договора о дружбе,
сотрудничестве
и взаимной помощи

торые вступили в Красную Армию в те самые дни, когда она сражалась с наследовшими на нее бандами Краснова и Мамонтова. Говорил он прерывисто, задыхаясь от нахлынувших на него воспоминаний.

Я и верил и не верил тому, что рассказал мне тогда старый Янош Надь. Мне казалось, что он пришел просто похвастать, требовать какого-то заслуженного им вознаграждения. Я ошибался! Он принес мне свое сердце или, лучше сказать, совесть бывшего революционера.

— Знаете, товарищ, — он старался объяснять, подыскивая слова, — когда нас демобилизовали после победы над Врангелем, то мой друг Ференц сказал на прощание, потому что он не ехал с нами, оставался в России: передней, Янош, там, дома, что будет и на нашей улице праздник... Тогда я верил ему и обещал передать вам эти его слова, но как только мы перешли границу, уменьшилась моя вера.

Мой двоюродный брат Пищите жил тогда в Бельгии, Брюсселе, работал на шелковой фабрике. Дядя Ференц писал, чтобы мы переселились к нему в Бельгию, а Пищите перешел к нему, потому что между Бельгией и Советским Союзом установлены дружеские отношения и оттуда можно было пересыпало по почте.

Родственники были совершенно ошеломлены.

— Как же это возможно? — возмущались они, читая письмо с такой странной просьбой. — Ведь Ференц пишет, что довоен своей судьбой, что стал уже директором больницы! Так почему же он не купит себе часов? Уж если он директор, то что стоит ему купить себе даже золотые часы? Помогите, здесь у нас, например, доктор Штубенвальд! Если он захочет, то может купить себе хоть по паре золотых часов в каждую полочку.

Лучшим советником оказалась здесь вера. А может быть, и сердце дополняет недостатки в знаниях. Родственники смотрели с упреком на моего отца, но он ответил им по самому существу:

— Никакой ошибки здесь нет, дорогие мои родственники. Когда в стране, где теперь живет Ференц, построят много заводов, будут всякие машины, то и часы дойдут, конечно, очередь. Тогда рабочий, хорошо знающий свою профессию, сможет купить себе не только часы, но и велосипед, радиоприемник, даже автомобиль.

Но родственники на этом не успокоились. Часы отослали, и они вернулись обратно: таможенный сбор за них показался слишком высоким для Ференца. Родственники ворчали, качали в раздумье головами, женщины даже всплакнули от отчаяния, как вдруг, года через две после этого случая, приходит новая семейная карточка.

— Но какая это была карточка! На карточке рядом с маленьким были сняты две девочки — семья у дяди Ференца это время выросла — в бархатных пиджаках, отделанных кружевами. Родственники тоже были прекрасно одеты. Поэтому ничего удивляться, если даже тетя Рози Юхас, любившая этой семейной группой, скажет моему отцу:

— Вероятно, — все-таки прав, затек. Наш Ференц и его семья выглядят ничуть не хуже, чем господин исправник, когда идет со своей семьей в парадном туалете к обеду. Теперь я вижу, что врет патер, ох, врет, клевещет на советских людей. Он говорит, что там у них нет ни семьи, ни детей, потому что детей еще в младенчестве отбирают у матери! Так вот она, здесь на фотографии, чудесная семья на шего Ференца!

Больше о том, что Ференц Лекс, который умел так хорошо писать и считать и был рабочим на сахарном заводе, стал теперь большим человеком в далекой Москве, побежден от родственника и родственнику, от знакомого и знакомому. Прекрасная долина у Ференца, чудесная семья, потому что там у них не так, как у нас, никто не смотрит, кто был твой отец, сколько у тебя денег и земли. Власть там в руках рабочих, и уважение достойных лишь те, кто пробивает себе дорогу умом и прилежанием...

Птиллетка, создание тяжелой промышленности, колхозификация! Надо прямо сказать, что ни я, ни моя семья не разбирались особенно во всем этом. Нам было трудно понять то, о чем писал дядя Ференц. Тетеря знает, почему язык его писем был таким тяжелым: учеба и повседневная работа приучили его думать по-русски, из Венгрии он уехал не образованым пареньком, приобретенным им затем знания и понятия не укладывались в рамки родного языка. Поэтому и случалось, что он не находил соответствующих венгерских слов, сам переводил новые выражения с русского и фразы его писем назывались нам написанными на чужом языке.

На что только не способно любящее сердце, в котором даже в юности и безработицы пробуждается надежда на лучшую жизнь. Карточки рассказывали родственникам о том, что они не могли понять в письмах из-за тяжеловесности языка и из-за помарок цензуры. Вспомнила я о том, как правильно и безшибочно судили мы по этим фотокарточкам о неизвестной нам жизни далекой страны, и я теперь еще продолжаю удивляться! Возьмем, например, один из самых важных вопросов — индустриализацию. Как нам

ЕРЕЗ ДВА ДНЯ после освобождения нашей деревни, весной тысяча девятсот сорок пятого года, когда на австрийской границе еще гремела артиллерия, приходит ко мне в помещение партийной организации рослый, усатый человек, козырь и говорит:

— Я товарищ Ференц Лекс и тоже революционер.

Я смотрю на него и удивляюсь, откуда взялся этот крепкий, бодрый старик? Каюту хранил он до сих пор? Что заставило его прийти ко мне именно теперь?

Толкнули его на этот шаг радость и какая-то стыдливая гордость, смешанная с застенчивостью. Он рассказал мне вкратце Одиссею венгерских военнопленных, ко-

заслужив пенсию в Советском Союзе, погиб свою родину и близких, как советский гражданин, но «венгерский сын».

Он был одним из тех, кто, сражаясь против Краснова, Колчака, Врангеля, боролся и за свою родину. А когда пробыл исторический час, советские люди помогли победить революцию в нашей стране, привнесли ее освобождение всему нашему народу.

БУДАПЕШТ, февраль

Перевод с венгерского Е. Бочарниковой

ОЖЕТ БЫТЬ, с моей стороны это пристрастно, но рассказанный история кажется мне символичной. Символ я вижу в том, что дядя Ференц сорвал свое слово, оставил венгерских сыновей в земле, от которой они уехали в далекое время вместе с тысячами других венгров, стал солдатом революции, а также и в том, что, заслужив пенсию в Советском Союзе, погиб свою родину и близких, как советский гражданин.

Уезжал обратно в Советский Союз, он сказал же что-то и мне. Показывая на свои часы, которые после стольких лет и скитаний снова вернулись к нему, дядя Ференц сказал:

— Эх, братишка, дорогой племянник писатель, если бы эти часы умели говорить:

Умер Сунао Токунага — виднейший деятель современной прогрессивной литературы Японии.

Токунага родился в 1899 году в селе Сердзен, краине Синто. С детских лет любил выдумывать. Был зарабатывать себе на жизнь. Литературную деятельность писателя-рассказчика началась в 20-х годах. В 1929 году вышел в свет первый роман Токунага «Улицы без солнца»,